

званиях месяцев у разных народов древности, появившемся на Руси в Изборнике Святослава 1073 г.³² Исследование характера обработки кормчей в Новгороде в начале 1280-х годов показывает, что на этом этапе в ней наряду с памятниками права появляются сочинения, содержавшие комментарии к именам, терминам, понятиям, входящим в правила и установления кормчей. К числу таких статей и относится наш трактат.

Наконец, необычную судьбу пережило интересующее нас сочинение во Пскове. Здесь при очередной работе над кормчей Русской редакции была сделана попытка приблизить древнеримский счет к календарю, применявшемуся на Руси. Для этой цели в таблицу месяцев и дней после указаний на дни календ, ид и нон были приписаны памяти святых и праздники на соответствующий день, а также другие календарные указания. В таком, расширенном виде таблица в трактате Ритория превратилась в календарь-месяцеслов, не имеющий аналогий в других известных памятниках такого типа³³.

Сочинение Ритория с русским месяцесловом в нем известно во всех трех списках кормчей Псковского извода, принадлежащих XV—XVI вв.³⁴ Но похоже, что за пределами этого края такой календарь не переписывался и не был известен.

В памятниках и списках XV в. применение календ в датировках сокращается, они упоминаются все реже. Дата приезда Святослава в Новгородской I летописи Младшего извода указывается лишь в числах июля и по памяти собора св. Евфимии³⁵, в некоторых списках Сказания о Борисе и Глебе XV в. датировка от календ заменяется упоминанием памяти мученицы Крестины в этот день³⁶ или опускается совсем³⁷. Вместе с тем в Новгороде и в XV в. интерес к сочинению о календах не пропал. В Софийскую кормчую, объединившую материалы архетипа Русской редакции со статьями новгородской Синодальной и с дополнительными русскими статьями, оно входит в том кратком виде, какой был известен в Новгороде уже в XIII в.³⁸

³² Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г., л. 250 об.—251 об. (с. 500—502).

³³ В этом календаре в начале каждого месяца дается легенда, обычная в древнерусских прологах и минеях, с указанием славянских названий месяцев, числа дней и лун и продолжительности дня и ночи в часах. В конце месяца даются уникальные в славянской письменности сведения о длине тени от гномона в солнечных часах в каждый из 12 часов дня, меняющейся в течение года. Этот календарь подготовлен к печати.

³⁴ Научная библиотека СО АН СССР, Тихом. 39 р, втор. четв. XV в.; ГБЛ, Рогожск. 256, перв. пол. XVI в.; ГБЛ, Егор. 931, 1567 г.

³⁵ НПЛ, с. 209.

³⁶ ГИМ, Увар. 1045, XV в., макарьевская минея XVI в. (Жития св. мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пригот. к печати Д. И. Абрамович. Пг., 1916, с. 37).

³⁷ Минея четья Киевской духовной академии (там же, с. 184).

³⁸ ГНБ, Новг.-Соф. 1173, третьей четв. XV в. Здесь в подзаголовке «О полумесяци» появляется дополнение «я о календах», приближающее это заглавие к содержанию соответствующего раздела.